

Алексей Максимович Каледин родился в станице Усть-Хоперской в семье донского казака. Его отец, казачий офицер, полковник, участник Севастопольской обороны, передал сыну любовь к Отечеству и ратному делу. Первоначальное военное образование Каледин получил в Воронежской военной гимназии, затем он поступил в Михайловское артиллерийское училище, по окончании которого (1882 г.) получил назначение на Дальний Восток, где служил в конно-артиллерийской батарее Забайкальского казачьего войска. Уже в то время Алексея Максимовича отличали постоянная сосредоточенность, серьезность и собранность в исполнении дел. Обладая недюжинными способностями и тягой к знаниям, в 1887 г. он поступил в Академию генерального штаба. Став по ее окончании офицером генерального штаба, служил в Варшавском военном округе, выделявшемся тогда боевой подготовкой войск, затем на Дону, в штабе Донского казачьего войска. С 1903 г. Каледин являлся начальником Новочеркасского казачьего юнкерского училища, в котором он создал условия, обеспечивавшие хорошее обучение и воспитание будущих казачьих офицеров. С 1906 г. он - помощник начальника штаба Донского войска, отличался неутомимой энергией в устройстве военной жизни на Дону.

С 1910 г. началась служба Каледина на командирских должностях, давшая ему необходимый опыт перед последующими испытаниями первой мировой войны. Полтора года он командовал 2-й бригадой 11-й кавалерийской дивизии, а с 1912 г. возглавлял 12-ю кавалерийскую дивизию. Под его руководством она превратилась в отлично подготовленное боевое соединение, одно из лучших в русской кавалерии, что подтвердила война.

В первой мировой войне кавалерия уже не была "царицей полей", но в составе 8-й армии Юго-Западного фронта конники Каледина всегда были активной боевой силой. В победных реляциях фронта в период Галицийской битвы 1914 г. все чаще и чаще упоминалось имя начальника 12-й кавалерийской дивизии. Командующий 8-й армией генерал А.Брусиллов, со временем убедившись в боевых возможностях дивизии, стал направлять ее на самые горячие участки сражений. Всегда хладнокровный, спокойный и суровый Каледин твердо держал управление дивизией в своих руках, его приказы выполнялись подчиненными быстро и энергично. В отличие от многих других военачальников он не посылал, а водил полки в бой. В период неудач Юго-Западного фронта весной и летом 1915 г. конница Каледина, как и "Железная дивизия" Деникина, часто перебрасывалась с одного жаркого участка на другой, заслужив название "пожарной команды" 8-й армии.

С осени 1915 г. Алексей Максимович принял под свое командование 12-й армейский корпус 8-й армии. Его принципом было планировать боевые действия всех подчиненных ему частей до мелочей, но если он убеждался в способности какого-либо командира действовать инициативно и со знанием дела, жесткая опека с его стороны сразу же ослабевала. Молчаливый и угрюмый командир корпуса не любил и не умел говорить красивых, возбуждающих слов, но его регулярное появление на передовой линии, спокойные беседы с офицерами и солдатами, порой под жестоким огнем, вызывали полное доверие и уважение к нему войск.

После того как весной 1916 г. Брусиллов возглавил Юго-Западный фронт, Каледин сменил его на посту командующего 8-й армией. Знаменитое наступление войск фронта - "Брусилловский прорыв" - по роли в нем 8-й армии стал, в первую очередь, "Калединским прорывом". Армия действовала на главном, Луцком направлении. Начав наступление 22 мая, она уже к исходу следующего дня прорвала первую полосу обороны австрийской 4-й армии. Еще через два дня был взят Луцк. Австрийцы бежали к Ковелю и Владимир-Волынскому, бросая все на своем пути; в плен было захвачено более 44 тысяч человек. Немецкое командование вынуждено было принимать срочные меры, чтобы помочь своим союзникам и закрыть "ковельскую дыру". Отражая контратаки подходивших дивизий противника, 8-я армия упорно продвигалась вперед, оттеснив к

концу июля австро-германские войска в своей полосе на 70- 110 километров. В конце июля наступление войск фронта, не поддержанное соседними фронтами, прекратилось, но его военные и политические итоги были весьма значительными. "Луцкий прорыв" стал памятной страницей хрестоматий по военному искусству.

В дальнейшем война велась по преимуществу в позиционных формах борьбы, и боевая активность армии Каледина, как и других полевых русских армий, затухала.

Удостоенный за время войны Георгиевского оружия, орденов святого Георгия 4-й и 3-й степеней, Алексей Максимович мрачнел, не видя перспектив оживления вооруженной борьбы. Угасанию у командования и войск воли к победе способствовала кризисная обстановка в России, ставшая после февральской революции 1917 г. особо запутанной. Русская армия была вовлечена в демократизацию, принявшую форму развала вооруженных сил. Каледин, как боевой командир, не мог смириться со своеволием солдатских комитетов, митинговщиной, неисполнением приказов. Командующий фронтом Брусилов писал главковерху М.Алексееву: "Каледин потерял сердце и не понимает духа времени. Его необходимо убрать. Во всяком случае на моем фронте ему оставаться нельзя". Не находилось заслуженному генералу места и на других фронтах. В апреле 1917 г. Алексеев определил его в члены Военного совета в Петрограде. Уязвленный Каледин вскоре отпросился "на покой" и уехал домой, на Дон. "Вся моя служба, - говорил он, - дает мне право, чтобы со мной не обращались как с затычкой различных дыр и положений, не осведомясь о моем взгляде".

Когда из Петрограда Алексей Максимович ехал на Дон и его спросили - согласится ли он принять пост войскового атамана, на который его хотят выдвинуть донские деятели, он отвечал: "Никогда! Донским казакам я готов отдать жизнь, но то, что будет, - это будет не народ, а будут советы, комитеты, советики, комитеттики. Пользы быть не может". Но ему все-таки пришлось взять на себя эту тяжелую ношу. 17 июня Донской войсковой круг постановил: "По праву древней обыкновенности избрания войсковых атаманов, нарушенному волею Петра 1 в лето 1709 и ныне восстановленному, избрали мы тебя нашим войсковым атаманом..." Приняв пернач атамана, как тяжелый крест, угрюмый Каледин говорил: "Я пришел на Дон с чистым именем воина, а уйду, быть может, с проклятиями".

Сохраняя лояльность по отношению к Временному правительству, но видя его слабость,

Каледин начал проводить меры по восстановлению старинных форм управления Доном, отказываясь от посылки казаков для усмирения мятежных войск и районов. 14 августа на Государственном совещании в Москве он заявил, что приветствует "решимость Временного правительства освободиться, наконец, в деле государственного управления и строительства от давления партийных и классовых организаций". Для спасения от поражения в войне он предложил ряд мер: армия должна быть вне политики; все Советы и комитеты как в армии, так и в тылу, за исключением полковых, ротных и сотенных, следует распустить; декларация прав солдата должна быть дополнена декларацией его обязанностей; дисциплину в армии необходимо восстановить самыми решительными методами. "Время слов прошло, терпение народа истощается", - подчеркнул донской атаман.

Когда верховный главнокомандующий Л.Корнилов попытался восстановить порядок в столице с помощью военной силы и был за это смещен и арестован, Каледин выразил ему свою моральную поддержку. Этого было достаточно, чтобы сторонники "революционной демократии" на Дону объявили атамана участником "Корниловского заговора". 31 августа прокурор Новочеркасской судебной палаты получил телеграмму Керенского: "Немедленно арестовать Каледина, который указом Временного правительства от сего 31 августа отчислен от занимаемой должности с преданием суду за мятеж". С учетом поручительства Донского правительства за Каледина Керенский отменил требование об аресте при условии прибытия атамана в Могилев, в Ставку, для личных объяснений. Но собравшийся в начале сентября Войсковой круг заявил о непричастности Каледина к "Корниловскому мятежу" и отказался выдать своего атамана.

Приход к власти в Петрограде большевиков, свергнувших Временное правительство, Алексей Максимович оценил как государственный переворот и преступление. До восстановления порядка в России он возложил на Донское войсковое правительство всю полноту исполнительной государственной власти в крае. Но деятельность всевозможных советов и комитетов, находившихся под влиянием большевистской пропаганды, расшатывала устои твердого управления на Дону. На настроениях казачества сказывались ожидания экономических реформ, широкие обещания большевиков. Морально подавленными и склонными верить большевикам прибывали на Дон казаки, возвращавшиеся с фронта.

На мемориале в ст Еланской установлена памятная стела с барельефом А.М.Каледина.